

Мы эволюционисты по своей натуре. Мы не революционеры!

Интервью с директором ФГБНУ «Федеральный аграрный научный центр Юго-Востока» Сергеем Николаевичем Гапоновым и его заместителем по научной работе Сергеем Сергеевичем Деревягиным

– Здравствуй, Сергей Николаевич и Сергей Сергеевич. Я рада убедиться, что вы находитесь в добром здравии. Правда, видно, как вы оба подустали. Но не надейтесь, я вас и тут не пощажу, недаром в прошлом номере газеты на самом видном месте опубликовала новость: на базе Самарского научного центра РАН будет создан Селекционно-семеноводческий центр по зерновым культурам. Один из 15 в стране. И неслучайно, поскольку семена, выращенные на безенчукской земле, побывали в космосе. А мы, выходит, опять «пролетели»? Ни денег нам не достанется, ни славы? Стоило затеваться с переименованием в ФАНЦ?

Сергей Деревягин: Мы выглядим уставшими от того, что целый год стояли в позе низкого старта, есть такое выражение в спорте, когда ладошками касаешься земли и ждешь выстрела судьи. «Выстрелило» в середине осени, точнее говоря, 20 октября, когда НИИ было реорганизовано в ФАНЦ путем присоединения к НИИСХ Юго-Востока двух опытных селекционных станций: Краснокутской и Ершовской.

Эта эпопея идет, наверное, еще 2014-го года, когда внутри России пошли объединения всех со всеми, начали образовываться первые варианты научных и исследовательских центров. Не все из них удачные, уже есть возможность проанализировать первые результаты. Поэтому мы в своем ФАНЦе сделали упор исключительно на аграрный сектор. Это то, в чем мы лидеры, можем принести пользу стране.

Объединяться с РАНовскими институтами, где превалируют физики-химики-биологи, не имеет никакого смысла – и мы им ничего не дадим, и они нам ничего не дадут. Задача ФАНЦев, ФИЦев и НОЦев заключается в том, чтобы каждый из участников обогатил своих партнеров, действовал в симбиозе.

В самое ближайшее время, помимо Ершова и Красного Кута, к нам присоединяются ФГУП «Соляное», ФГУП «Аркадакская сельскохозяйственная опытная станция», ФГУП «Ершовское», ФГУП «Красавское». Сейчас идет оформление документов.

Что касается самарских коллег, то они не первые. В НИИСХ Юго-Востока в прошлом году был создан Селекционно-семеноводческий центр как структурное подразделение. Перед этим объединением ученых и производителей стоят достаточно серьезные совместные задачи. Перед наукой задачи эти ставит Президент в виде крупных вызовов, проблем мирового уровня. И объекты исследования тут становятся настолько сложными и великими, например геном пшеницы

или планетарные экосистемы, что решение возможно лишь в случае объединения научно-производственных потенциалов многих организаций.

Лука: Мы много потеряли, что не стали центром РАН?

Сергей Гапонов: То, что мы не получили «отчество» РАН, не означает, что мы с Российской академией наук не сотрудничаем. Она согласовывает наши научные планы и отчеты, помогает в реализации программ развития. Мы вообще ничего не потеряли. Научные центры РАН были и есть, и с ними мы также сотрудничаем. Самарский центр РАН был создан свыше 30 лет назад и его инициатором был генеральный конструктор авиационных и

А такие идеи были и их активно проталкивали, чтобы сделать такой же междисциплинарный центр, какой получился в Самаре. Сибиряки, их нам приводили в пример, объединили и физиков, и химиков, и математиков, и сельхозников, и поликлиники, и жилье ТСЖ – и все это слили в единый научный центр. А сейчас не знают, что с ним делать.

Мы изначально понимали, что оптимальная структура – специализированная. Чего и добились буквально в последний момент. Наш ФАНЦ – это аграрный центр, который объединяет только единомышленников: селекционеров, семеноводов, производственников. Мы решаем сугубо научные задачи, доводим готовые реше-

ния в научную работу, сразу же дать готовый научный продукт, чтобы его довести до реализации. Что, как показывает жизнь, не всегда возможно из-за нежелания студентов работать по специальности.

«Консорциум», на мой взгляд, само по себе более широкое понятие, чем НОЦ (научно-образовательный центр). Главная цель консорциума – решение той или иной проблемы. И вот уже под нее формируются команды. В нашем случае такая команда состоит из селекционеров, биотехнологов и их коллег из смежных наук. А если нам понадобятся химики с физиками для решения задач в дальнейшем – подберем организации или отдельных ученых для консорциума. Любой институт,

таких вопросов региона, практической помощи тем же фермерам.

Светлана Лука: Расскажите, как происходило реформирование. Вам в Министерстве науки и высшего образования предложили какой-то шаблон (образец) документа и вы в него лишь вставляли цифры? Или вы что-то сами писали, придумывали какие-то конкурсные документы? Как ни позвоню Сергею Сергеевичу, один ответ: пишем, составляем, думаем.

Сергей Деревягин: И сейчас пишем. Программа создания ФАНЦ Юго-Востока, как и программа развития научной деятельности не статичны. За те 6 лет, что эти программы прошли от идеи до воплощения, в стране не раз менялось законодательство. Не раз трансформировались и приоритеты развития аграрной науки в регионе – буквально в режиме «нужно вчера» перед нами ставят новые задачи. Но в целом мы идем своим путем.

Сергей Гапонов: Естественно, мы ознакомились с опытом других институтов, других центров. К кому-то мы даже в гости ездили, просто пообщаться, не все по телефону обсудить. Конечно, я не могу сказать, что мы находились в безвоздушном пространстве и сами все придумали. Естественно, опирались на знания, на опыт, на свое понимание дальнейшего развития.

Светлана Лука: Сколько еще таких аграрных научных центров, как наш, будет создано в стране?

Сергей Гапонов: Несколько, аналогичных нашему, уже созданы на Кубани, в Ростовской области, в Курске...

Есть ведь еще и другой путь – когда объединяют тематически близкие, но географически чрезвычайно отдаленные.

Сергей Деревягин: Центр Агроэкологии РАН объединяет мелиоративные и аграрные учреждения с очень широкой географией.

Сергей Гапонов: Вроде бы, тема одна, но они настолько географически удалены друг от друга, что это тоже создает определенные проблемы.

Еще раз возвращаюсь к сказанному: я считаю, что у нас, в Саратове, структура оптимальная. Наши филиалы находятся на максимальном удалении в 250 км, у нас одна тематика научных исследований, одна и та же работа по семеноводству, это доведение элитных семян с помощью филиалов до сельхозтоваропроизводителей. То есть управляемая и устойчивая система.

Светлана Лука: Напомните мне, раньше селекционные станции и ФГУПы тоже входили институт? Мы возвращаемся к хорошо забытому старому?

ракетных двигателей академик Н. Д. Кузнецов. Только в последние годы к нему присоединился аграрный кластер. В Саратове тоже есть свой научный центр РАН, созданный даже на год раньше, чем в Самаре. В настоящее время в состав СНЦ РАН входят 7 научных учреждений: Институт биохимии и физиологии растений и микроорганизмов РАН, Институт аграрных проблем РАН, Институт проблем точной механики и управления РАН, Саратовский филиал Института радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН, Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Саратовский филиал Института государства и права РАН, Сектор сейсмического мониторинга Поволжского региона геофизической службы РАН и Отдел энергетических проблем. Вы представляете, что было бы, если бы и нас туда присоединили как филиал?!

ния до производственного использования, до внедрения. Один из руководителей бывшего института, ныне филиала такого междисциплинарного центра (летом прошлого года мы с ним пересеклись на одном из мероприятий) говорит: «Не представляешь, какой я тебе завистью – белой, черной – завидую, вы остаетесь в специализированном центре, а не идете в междисциплинарный». Последний, действительно, очень сложная структура для управления, для объединения абсолютно разных интересов. Совершенно разных. Подчас несовместимых.

И если говорить о совместимости интересов, тут как раз более целесообразна идея воссоздания консорциумов, о которых сейчас начали говорить. В прошлом и позапрошлом годах пошли НОЦы и...

Сергей Деревягин: ... и забуксовали...

Сергей Гапонов: ... поскольку выпускники институтов и университетов должны сразу включиться

любой университет может быть участником десятка консорциумов по темам, по направлениям, по интересам. И это во всех отношениях гораздо интересней, чем формальное объединение. Это совершенно отдельные проекты, под них предусмотрено отдельное финансирование, стоят отдельные задачи. Раньше бы мы это называли хозяйственной деятельностью. В принципе, это тоже форма определенного консорциума. Объединение интересов науки, производителей определенной продукции и производственников.

Сергей Деревягин: Вкупе с Тимирязевской сельскохозяйственной академией, с производителями минеральных удобрений работаем уже не первый год. В Саратовской области давно создана ассоциация «Аграрное образование и наука». Это тоже своего рода консорциум с опытом работы более 20 лет. Плохо ли, хорошо, но он работает, и мы планируем его развивать для решения теку-

Сергей Гапонов: Институтом они никогда не были. Но в структуру входили. Достаточно вспомнить НПО «Элита Поволжья», куда входили станции и все семеноводческие хозяйства. В тот момент они суммарно занимали более 100 тысяч гектаров, сейчас в 2 раза меньше. Помните, были ОПХ «Елизаветинское», «Ерусланское», «Чернышевское», «Крутое», «Центральное» – серьезная материальная и научная база. На Москву они никогда не замыкались, все решения о назначении директоров принимались на уровне руководителей НПО. И сейчас будет также.

Лука: Финансирование? Институт кредиты брать не сможет.

Сергей Гапонов: Может. Мы и сейчас сможем.

Сергей Деревягин: Вопрос – зачем?

Сергей Гапонов: Вопрос состоит не в том, можем мы или не можем, – уже, наверное, года два как нам разрешили брать кредиты. Если в прошлом году мы хотели зайти в лизинговую программу, чтобы обновить технику, и нам без объяснения причин отказали, то сейчас звонят: «Ситуация кардинально поменялась, пожалуйста, мы вам предлагаем лизинг, берите что хотите». Теперь мы думаем, а нужен ли нам этот лизинг? Учитывая то, что и станциям, и институту, и ФГУПам, которые тоже станут нашими филиалами, требуется обновление техники, естественно, лизинговые программы будут использоваться. Только идти они будут через Центр, потому что ФАНЦ и есть юридическое лицо, но отвечать за них будет тот филиал, который берет технику. Это все регулируется положением о филиале.

Светлана Лука: Механизатора в штат можно будет взять?

Сергей Деревягин: Такой проблемы нет.

Светлана Лука: В Красном Куте я столкнулась с проблемой, что на механизаторов, которые возделывали поля, Москва не выделяла денег совсем. А на научных сотрудников выделяла.

Сергей Гапонов: А, так она и сейчас не будет выделять. Это уже хозрасчетная часть. В первую очередь финансируется наука. И в этом, конечно, есть определенный парадокс. Потому что если есть государственная тематика, то логично, чтобы под нее шло и сопровождение, потому что гос. тематика сама по себе не выполняется, тем более тематика, связанная с проведением полевых исследований, полевых работ. Когда обязательно нужны механизаторы, обязательно нужна техника, обязательно нужно топливо. Впрочем, эта система уже давно устоялась, мы уже к этому привыкли, работаем.

Светлана Лука: Почему тогда институт Россорго к вам не присоединили?

Сергей Гапонов: Это другое ведомство, Министерство сельского хозяйства РФ.

Сергей Деревягин: У них гораздо больше перспектив объединиться с ВолжНИИГиМом и СГАУ. Они находятся в одном ведомстве, а мы – в другом. Наши

министры, к сожалению, друг друга не понимают.

Лука: А ОВП «Покровское» может в виде консорциума с вами сотрудничать?

Сергей Гапонов: Конечно, без проблем.

Сергей Деревягин: Может, у нас даже есть совместные интересы.

Сергей Гапонов: Клубы, консорциумы, совместные договоры, прямые договоры. Это уже консорциум, по сути. Пускай, мы его так не назвали, если говорить о названии или о сути, он уже есть.

Лука: Сергей Николаевич, когда вы стали директором федерального центра, признайтесь, пролетела шальная мысль, что вы теперь не просто директор регионального института, а «бери выше»?

Сергей Гапонов: Да, статус учреждения, конечно, повысился. Но это вовсе не значит, что мы стали другими людьми.

Сергей Деревягин: И я разницы в себе особой не почувствовал.

Лука: А будут ли деньги – вот вопрос?

Сергей Гапонов: Статус центра предполагает изменение ряда условий, в том числе по финансированию и участию в различных программах. В этом смысле, я с оптимизмом смотрю в будущее.

Лука: Можно об этом чуть подробнее?

Сергей Гапонов: Я бы не стал забегать вперед. Этот вопрос обозначен, финансирование будет, по факту уже есть, я уже даже цифры знаю, но я их все равно не скажу. Об этом пока только я знаю.

Лука: Да простит меня Виктор Петрович Графов, но скажу, что в течение многих лет и он, и другие руководители саратовских ФГУПов исправно перечисляли изрядную часть своей прибыли в Министерство науки и высшего образования. В ответ даже «спасибо» не слышали. Что будет теперь?

Сергей Гапонов: Правильно, так и было по федеральному закону. Теперь все средства останутся в Центре.

Светлана Лука: А если вдруг ФГУП «Красавское» Самойловского района возьмут и обанкротят?

Сергей Гапонов: Кто его обанкротит? Вы о чем говорите?

Светлана Лука: С некоторых пор я ночами только и делаю, что знакомлюсь с материалами арбитражных дел. Не получилось в этот раз, авось получится в следующий. Иногда после чтения до предынфарктного состояния доходит.

Сергей Деревягин: Любый успех вызывает зависть у тех, кто не работает. Поэтому и на Щукина, и на Графова всегда будут смотреть с прищелом, как бы чего отжать. В любом случае они ребята опытные, самостоятельные. Мы уверены, что и у Щукина все будет нормально, и у Графова все будет хорошо. Если нужна будет помощь центра филиалу, мы, естественно, поможем. Если нам нужна будет помощь, они, естественно, как филиалы нам помогут. В этом должно стать проще.

Сергей Гапонов: В рамках федерального центра создается координационный совет, куда входят, в первую очередь, все директора филиалов. Вы в курсе, когда я стал руководителем института, сразу же всех директоров ввел в состав ученого совета. Этот год, к сожалению, внес существенные коррективы, фактически у нас было три ученых совета.

Сергей Деревягин: У нас было три совета, это антирекорд.

Сергей Гапонов: А так у нас ежемесячно проходит совет директоров, перетекающий в ученый совет. В любом случае все вопросы решаем сообща. Отдельно проводились встречи совета директоров с учеными, селекционерами, земледельцами, где предметно обсуждалось, что нужно, для того чтобы выстроить краткосрочную и долгосрочную перспективы. То есть и руководство центра, и селекционеры должны понимать, каков заказ производителей, что для них нужно сделать в первую очередь, какие питомники в какой год заложить, в каком объеме, в каком порядке хозяйства будут проводить сортосмену и сортообновление, что они будут выводить на рынок через год, через два, через три. В январе 2020 года такая встреча была. И в январе 2021 года мы планируем опять такую же встречу провести. Может быть, в более узком формате, с учетом текущей обстановки. Во всяком случае, формат прямого общения ученых с производителями крайне полезен и незаменим.

Понятно, что в течение полевого сезона общение происходит непрерывно. По крайней мере, на уровне системы селекционно-семеноводческого взаимодействия, Технологического центра института и хозяйств она уже давно сформирована и работает. Еще в прошлом году бухгалтерия за голову схватилась, говорит: мы никогда столько командировок не оплачивали – сколько ученые ездили.

Ситуация текущего года наши порывы немножко укротила, но, я скажу, не сильно. Причем, общения в больших коллективах не было, ездили по 2-3 человека, которые и так вместе работают. Приехали в хозяйство, пообщались с агрономом, и все, больше ни с кем. Но проехали по всем полям, по всем посевам, по всем косограм пролазили, все посмотрели. Потому что это работа непрерывного цикла. Недаром даже когда вводили ограничения, сразу же было сказано, еще в указе президента, что самоизоляция не касается организации и предприятий, у которых непрерывный цикл. Сельское хозяйство – самый что ни на есть непрерывный цикл, его нельзя остановить, нельзя сказать растению: ты недельку подожди, а мы через недельку приедем и посмотрим. Ничего подобного! Вирус не вирус, никто с аграриев и аграрной науки не снимал ответственности за обеспечение продовольственной безопасности страны, если говорить в глобальном смысле.

Лука: Сергей Куковский, руководитель ФГУП «Ершовское» в своем любимом поселке Тулайково, улица Центральная, никогда не решит, к сожалению, проблем с орошением полей и водой. Гапонов тем более этого не сделает?

Сергей Гапонов: Давайте говорить так. У Куковского есть определенный план, как решить эту проблему. По мере того, как он войдет в центр, а произойдет это в 2021 году, решение перейдет на другой уровень.

Лука: Сергей Николаевич, авгиевы конюшни просто красота в сравнении с тем, что оставил после себя ваш предшественник. И не возражайте, я знаю, о чем говорю. Мне как руководителю вообще много чего в этой истории непонятно, особенно долги по налогам. Но вы молчите как слепоглухонемой и даже сейчас жестами предлагаете выключить диктофон.

Сергей Гапонов: Мой отчет о проделанной работе за три года на последнем ученом совете длился минут десять, от силы.

Сергей Деревягин: Картина была показана крупными мазками, в динамике.

Сергей Гапонов: Честно говоря, приходя на должность директора, я и сам не знал, на что соглашаюсь. А когда стал разбираться... Спасибо Алексею Владимировичу Стрельникову, бывшему заместителю председателя правительства, он несколько раз серьезно выручил, подписав гарантийные письма.

Скажем так: вначале была задача погасить долги и как-то выжить. А в прошлом году мы подошли к рубежу, когда можно было говорить уже не о бюджете выживания, а о бюджете развития. Начали потихонечку приобретать опрыскиватели, сеялку, первый культиватор. Машину опять же взяли, чтобы по командировкам ездить, купили два трактора.

Светлана Лука: Не могу удержаться, чтобы не воскликнуть: вы настолько разбогатели, что начали трактора приобретать?!

Все смеются.

Сергей Гапонов: Один из них пришел к нам летом, один отгружается сейчас, буквально этим утром документы подписывал. Сегодня или завтра привезут еще один хороший культиватор. Мы вначале посмотрели, как он работает, и купили такой же, только под другой трактор. На следующий год мы планируем покупать валковую жатку. У нас есть отдел селекции кормовых культур, и если его достижения убирать напрямую, мы с этой уборкой просто убиваем комбайны. А они и так на ладан дышат, настолько старые.

На нескольких объектах сделали капитальный ремонт, сейчас еще два проекта по капитальному ремонту выполняются. В январе еще три объекта обследуем. Все за счет внебюджетных источников. И дальше будем делать проекты с тем, чтобы летом приступить к выполнению плановых работ.

Сергей Деревягин: Единственное, что мы не сделали, мы

пока не смогли кардинально обновить приборы.

Сергей Гапонов: Войдя в проект «Наука», один прибор мы все-таки купили. В текущем году из-за реорганизации мы из этой программы «вывалились». Но поскольку программа рассчитана на три года, соответственно, если мы в этом году шанс не использовали, значит, на третий год мы можем наверстать и еще что-то вдобавок купим. За внебюджетные деньги приобрели электрофорез, не самая дешевая штука. Для лаборатории технологии приобрели тестомесилку, в пятницу еще один приборчик для них поступит.

Сергей Деревягин: А компьютеры?

Сергей Гапонов: Да, компьютеров семь или восемь штук приобрели – таких закупок не было уже не знаю, сколько лет. На январь мы запланировали для лаборатории клеточной селекции обновление приборной базы.

Лука: Деньги на приборы и трактора нашлись откуда?

Сергей Гапонов: Так мы же работаем! У нас три года подряд стабильно идет увеличение сбора рожали, реализации семян. Понятно, что у нас и затраты увеличиваются, но и отдача растет. Если деньги пришли, мы должны заплатить авторам сортов, исполнителям работ. Стараемся не затягивать.

Светлана Лука: Долгов за свет и тепло нет. Зарплата выплачена. Красивая секретарша сидит в приемной, а суровый вахтер на входе. Лепота!

Сергей Гапонов: Температуру измерил? Я их заставляю не пренебрегать своими обязанностями.

Светлана Лука: А как же! Тридцать шесть и один. Сергей Сергеевич, к вам обращаются: это чудо?

Сергей Деревягин: Сергей Николаевич сформировал свою команду и заставил ее работать.

Светлана Лука: И при этом о положительных переменах в институте мало кто знает. В этом году институту исполнилось 110 лет. Книжку, посвященную настоящей истории саратовской селекции, выпустили?

Сергей Гапонов: В процессе. Выпуск отодвинулся на 1 квартал 2021 года, собрано очень много материала.

Поколения меняются, а нигде не зафиксировано, что было в то время. Можно почитать, конечно, научные отчеты, но в данном случае речь идет о людях, которые эту самую науку делали, сюда пришли молодыми и проработали до самой пенсии. Книга вобрала в себя много живых воспоминаний, и будет ценна именно этим.

Светлана Лука: На недавнем заседании общественного совета при Минсельхозе области я задала вопрос, какие сорта дали максимальную урожайность. Мне не назвали. А в принципе хотелось бы иметь на руках список хозяйств, которые в условиях этого года получили по 80, 70, 60, 50 центнеров с гектара.

Сергей Гапонов: У нас к рекордам немножко другой подход.

Мы эволюционисты по своей натуре. Мы не революционеры!

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СТР 6

Для нас главный показатель, когда хозяйство стабильно может получать урожай. Пускай даже 40, но ежегодно. А такие рекорды, как 50-60-70 ц/га – это здорово, но это на отдельных полях и в отдельные сезоны. Мы всегда называем реальные цифры, но с гарантией.

Сергей Дерягин: Хотя есть опыт, как на сорте озимой пшеницы Калач 60 получить урожайность до 100 центнеров с гектара. Можем поделиться.

Лука: Где? В каких хозяйствах реальные цифры? Дайте мне список сельхозпредприятий, я его опубликую. Ведь во многих хозяйствах та же Жемчужина Поволжья этим летом давала и 50, и 60 ц/га. С хорошим качеством зерна.

Сергей Гапонов: Да вы их все знаете.

Сергей Дерягин: Соглашусь, отсутствие рекламы было и остается нашим слабым местом, чувствуется нехватка пресс-секретаря. Но мы над этим работаем.

Светлана Лука: Так рассказывайте про свои достижения, пока я у вас в гостях и места в газете не жалко. Почему молчите про открытие мемориальной доски, посвященной бывшему директору института вашему учителю Николаю Сергеевичу Васильчуку, члену-корреспонденту РАСХН, удостоенному золотой медали им. П. П. Лукьяненко?

Сергей Гапонов: Из-за коронавируса церемония получилась камерной, никого не приглашали, пришли только те, кто с ним работал.

Ближе к весне будем открывать вторую доску, в честь Виталия Федоровича Пимахина, доктора сельскохозяйственных наук, заслуженного агронома РФ, лауреата золотой медали им. В.С. Пустовойта, автора многих сортов и гибридов подсолнечника. Искренне надеемся, что эпидемиологическая ситуация позволит шире провести это мероприятие.

Светлана Лука: На ком будет держаться наука в вашем центре? Назовите фамилии.

Сергей Гапонов: На ком будет строиться в ближайшее время, я вижу. А вот на ком будет строиться лет через 10-15, вот этого я сказать не могу. Любой научный центр не существует в вакууме. Откуда должны появляться специалисты? Они должны приходиться со студенческой скамьи, из классического университета, из аграрного университета. Что сейчас происходит, я думаю, вы мне больше расскажете, чем я вам. И слова найдете правильные.

Мы открыли 15 вакансий для выпускников 2020 года, откликнулись двое. Обе – девушки. Получатся из них селекционеры, не получатся – это жизнь покажет. У земледельцев то же самое. В советские времена, когда мое поколение пришло в институт, нас

же очень много было, человек 50-60. И все время шла ротация. Потом начались 90-е годы, сразу же многие отсеялись, но даже в те времена из ста человек закрепились десять. Из десяти один в перспективе становился лидером в своем направлении. Где нам сейчас взять сто человек, из которых отберем десять, и только один потом возглавит какое-либо научное направление?! Сегодня, сейчас должны придти эти люди.

Светлана Лука: Сергей Николаевич, признаюсь, мне страшно. Вместе с филиалами в ФАНЦ приходят огромный мир нута, огромный мир сои, огромный мир ячменя... Я ведь постоянно читаю, каких достижений добиваются конкуренты. Отечественные и зарубежные. А мы с вами на амбразуру идем такими слабыми, такими обескровленными, «надежды маленький оркестрик под управлением любви».

Сергей Гапонов: К сожалению, не всегда есть возможность объективно оценить то, что рекламируется. Как только появляется

сорта, есть коллекция. Для того чтобы совершить какой-то рывок, мы должны эту коллекцию расширить, мы должны ее хорошенько изучить, мы просто обязаны провести сравнительные испытания с современными иностранными сортами, создать на этой базе исходный материал. И лишь тогда мы получим отдачу.

Конечно, я могу пообещать, что завтра будет сорт, и я вас не обману. Он будет завтра. Но будет ли он отвечать требованиям завтрашнего дня? Не уверен. Ответственно, я этим путем не иду. Я пойду путем тщательной проработки материала и созданием конкурентоспособного сорта.

То же самое касается нута. Прекрасные наработки в Красном Куте. Учитывая личность, которая занимается нутом, возможно, часть вопросов уже решена, и следует просто не мешать ее благополучию. Есть наработки, сорта будут в более короткое время. Давайте не забегать вперед. Решим задачу, и только тогда мы о ней говорим.

возможность получить откуда-то деньги под какое-то новое венчание, тут же оказываются, что есть и разработки, и наработки, и даже продукция на выходе. Проходят 3-4 года, тема теряет актуальность, глядишь: и деньги кончились, и забыли о том, про что говорили. И реальных дел нет.

Для нас, для руководимого мной центра, я считаю, это неприемлемый вариант, этого ни в коем случае допускать нельзя. Если мы о чем-то говорим, излагаем какое-то свое мнение или даем какие-то прогнозы, то они у нас всегда обоснованы. Это не фантазия. Либо это реальный задел, либо это научный прогноз. Но всегда научный прогноз, основанный на наших собственных знаниях.

Разумеется, с приходом филиалов появляются новые задачи. Допустим, та же соя. Я не буду говорить сейчас, что мы завтра завалим всю область семенами сои необычных сортов. Мы планируем это сделать, но я эволюционист по своей натуре. Я не революционер. Как селекционер я понимаю, что, начиная любую работу, должен быть морально готов получить результат лишь через полтора десятилетия. Вернемся к сое. Есть саратовские сорта, есть совместные

Про подсолнечник чрезвычайно сложный вопрос. Несмотря на то, что он всегда под рукой, всегда рядом. Это очень сложная культура с точки зрения семеноводства. И чрезвычайно высокая конкуренция на рынке семян. Тем не менее мы сейчас находимся на третьем месте по своим сортам и объемам семян, которые мы производим. Первые, естественно, ВНИИМК имени В.С. Пустовойта, второе место по площади занимают сибиряки. На третьем месте мы со всем спектром сортов. Какая задача сейчас стоит перед нами? Не секрет, мир идет и будет идти по пути гибридов. Не только потому, что он в F1 может получить больший урожай, это еще и обеспечит контроль семян. Может быть, даже в первую очередь контроль семян и принципиальное решение проблемы сбора роялти. Второе, высокоолеиновое направление, наконец-то, признано и у нас в стране. Когда лет восемь-десять назад, те же Пимахин и Лекарев, ныне покойные, призывали создавать высокоолеиновые формы, но их не слышали. Просто не услышали. Теперь за высокоолеиновыми семенами подсолнечника гоняются и доплачивают.

Светлана Лука: А знаете ли вы, что в самое ближайшее время в Саратовской области появятся еще три маслоэкстракционных завода и, похоже, теперь уже мы начнем возить маслосемена из Краснодарского края и Воронежской области? И перед вами стоит просто «грандиозная» задача: создать подсолнечник, который можно сеять по подсолнечнику несколько раз кряду и при этом рассчитывать на урожай.

Сергей Гапонов: Я к этому в разговоре как раз и подходил. Два направления, по которым мы работаем, – высокоолеиновый подсолнечник и гибриды. Кстати, на днях ЮВС-7 был допущен к районированию. Семеноводство уже разворачивается.

Другое дело, как поднять и удержать качество семян с учетом того, что в регионе высевается больше миллиона гектаров, найти изолированные участки крайне сложно, а это напрямую влияет на качество. Придется в полную силу задействовать теплицы, прямо сейчас мы утепляем

каркас, вешаем лампы. Без этого качественный материал невозможен. Ну а дальше мы, в любом случае, выходим на расширенное семеноводство. Но, опять же, нужны изолированные участки. Я не говорю, что это не решаемо, но это сложно, это дорого. Вот одна из причин, почему иностранные семена стоят в несколько раз дороже, чем сейчас стоят наши. Но, видимо, другого пути просто не дано.

Сергей Дерягин: Выжимать из земли «черное золото», сея подсолнечник в таком количестве, как сейчас, станет все труднее. Вот почему мы пристально изучаем процессы, которые происходят в почвах нашей области при данной технологии. В самое ближайшее время планируем опубликовать этот материал.

Лука: О другом. Хотелось бы, чтобы Алексей Алексеевич Дорогобед из ФГБУ «Госсорткомиссия» почаще проводил у вас встречи.

Сергей Гапонов: Мы не против, но в связи с пандемией все совещания отменяются.

Сергей Дерягин: Минувшим летом институт планировал это сделать, но инициативу руководство в Москве не согласовало, а

проводить подпольно такое мероприятие смысла нет.

Светлана Лука: Как прикажете вас пиарить? Где ваши Дни поля, встречи с интересными лекторами?

Сергей Гапонов: Это все у нас было в планах, и оно в планах остается. Не зря же в 2020 году опытные делянки института были посеяны не только в нашей области. По всем участкам должны были проехать, и не только мы, встретиться с аграриями, чтобы услышать и критику, и хвалу. Дай Бог, если ситуация с коронавирусом стабилизируется, тогда мы сможем старые задумки реализовать в наступающем году.

Светлана Лука: Может, на базе нового ФАНЦа организовать «Васильчуковские» чтения?

Сергей Гапонов: В этом году ситуация изменилась и у производственников, и у науки. Если в прошлом году мы преодолели очень приличные расстояния, то в этом году съездили только, пожалуй, в Курск, Самару и Москву. Я бы сказал, что нам больше нужны не традиционные Дни поля, а семинары. Такие, каким у нас был семинар по озимой пшенице. Такие же тематические семинары у нас должны проводиться по всем основным сельскохозяйственным культурам. Ну что такое саратовский День поля? Когда мы попытались сделать акцент именно на сортах, на наших делянках, нам сказали: День поля существует для продажи техники. То есть приветствуется совсем другое направление деятельности.

То, что нам интересно, – это семинары, которые проводятся на базе института, в новом центре. Это традиции и опыт Виктора Петровича Графова в Аркадаке, это незабываемые встречи у Сергея Анатольевича Щукина. Сорта и гибриды, новое в селекции – вот основное, ради чего надо Дни поля собирать. А потом уже пусть идет техника. Важно акцент правильно расставить. Выставка «СаратовАгро» настолько смещена в сторону техники, что ее тяжело переориентировать на другое. Даже когда организовывали встречи в Ершовском районе, и то было интересней, потому что в центре внимания находились сорта и технологии. В этом направлении мы сейчас работаем и в Саратове, и в Самаре, и в Оренбурге, и в Башкирии.

Да, я понимаю, сейчас мало создать сорт, нужно предложить его рынку, суметь убедить, создать очередь, ажиотаж. И производственники постоянно спрашивают: что у вас новенького? Да, я понимаю, что мы не успеем за Краснодаром, каждые пять лет обновлять ассортимент, в силу коэффициента размножения, нам климат не позволит это сделать, но постоянно поддерживать этот интерес к новинкам, я считаю, это правильный путь.

Записала Светлана ЛУКА